

УДК 327.81

DOI: 10.31857/S268667300016032-5

Политика США в отношении стран Северного треугольника как пример регионального подхода к оказанию внешней помощи

А.А. Манухин

Министерство иностранных дел РФ.

119200 Москва, Смоленская-Сенная площадь, 32/34.

ORCID: 0000-0002-1907-3459

e-mail: warcraftdouble@yandex.ru

Резюме. Рассматривается подход Вашингтона к отношениям со странами Северного треугольника (Гватемала, Гондурас, Сальвадор) как целостного направления внешней политики США. В качестве главного объекта исследования служит политика предоставления финансовой помощи: сопоставляются основные черты курсов администраций Б. Обамы, Д. Трампа и Дж. Байдена в практике отдельных правительственных ведомств и взаимодействия исполнительной власти с Конгрессом. Данная тематика особенно актуальна в связи с беспрецедентной политизацией, которая придаётся проблеме Северного треугольника в контексте миграционного кризиса. Проводится оценка преемственности и новаторства в программах предоставления внешней помощи, инструментов совершенствования политики безопасности с позиций «жесткой» и «мягкой» силы. Показано, что фундаментом для построения архитектуры американского влияния изначально выступали соображения о противостоянии организованной преступности, снижению объёмов наркотрафика, а также притока нелегальных мигрантов. Независимо от партийной принадлежности, эти факторы сохраняются в качестве приоритета для Конгресса и Белого дома, хотя вопросы прав человека и развития институтов ставятся выше демократами. Намечаются перспективы консолидации искомого «комплексного подхода» применительно к субрегиону, обозначаются границы возможностей конструирования единого поля действий путем принятия целенаправленных программ. Делается вывод о том, что с точки зрения содействия развитию Северного треугольника и вовлечения других партнёров в следование американской линии избранные методы по большей части являются успешными. В то же время исправление структурных проблем неизбежно будет отмечено неравномерностью, а также будет испытывать трудности в связи с особенностями внутривнутриполитической ситуации в каждой из стран.

Ключевые слова: субрегион, внешняя помощь, США, Центральная Америка, Северный треугольник, развитие, безопасность

Благодарности: Статья подготовлена при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ), проект «Трансформация региональных моделей международных отношений в Западном полушарии» (№ 20-014-00023/20).

Для цитирования: Манухин А.А. Политика США в отношении стран Северного треугольника как пример регионального подхода к предоставлению внешней помощи. *США & Канада: экономика, политика, культура*, 2021; 51 (8) 19-38.

DOI: 10.31857/S268667300016032-5

The U.S. Policies towards the Northern Triangle Countries as an Example of Regional Approach to Providing Foreign Assistance

Alexey A. Manukhin

*The Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation,
32/34 Smolenskaya-Sennaya Square, 119200 Moscow, Russian Federation
ORCID: 0000-0002-1907-3459 e-mail:warcraftdoube@yandex.ru*

Abstract: The following article attempts to examine the U.S. approach towards relations with the Northern Triangle countries (El Salvador, Guatemala, and Honduras) as an integral direction of their foreign policy. Providing foreign aid poses as the main object of research, through comparing the principal features of the course pursued by U.S. Presidents Barack Obama, Donald Trump and Joseph Biden administrations in the practices of particular governmental agencies as well as the interaction between the executive branch and the Congress. The topic is especially vital as a result of unprecedented politicization of the Northern Triangle problem in the context of migratory crisis. Succession and innovation is established by looking into the programs of foreign aid and the levers of security policies modernization in its “soft” and “tough” components. It shows that initially the base for building up the framework of U.S. influence was motivated by combating organized crime, narcotics supply reduction and curbing the influx of undocumented migrants. Notwithstanding party affiliation, it remains a priority both for Congress and the White House, although the questions of human rights and institutional development are ranked higher by the Democrats. Prospects of consolidating the much-sought “comprehensive approach” to the sub-region are undertaken, with drawing the borders of the unique space for actions by adopting targeted programs. It is concluded that from the standpoint of development assistance to the Northern Triangle and involving other partners for the achievement of the U.S. goals the methods applied are mostly successful. Meanwhile, trying to fix the structural problems will be inevitably marked by disproportions and suffer setbacks due to the different inner political situation in each country.

Keywords: region, foreign assistance, the United States, Central America, the Northern Triangle, development, security

Acknowledgement: The article was prepared with the support of the Russian Foundation for Basic Research (RFBR), the project "Transformation of regional models of International relations in the Western Hemisphere" (No. 20-014-00023/20).

For citation: Manukhin A.A. The U.S. Policies towards the Northern Triangle Countries as an Example of Regional Approach to Providing Foreign Assistance. *USA & Canada: Economics, Politics, Culture*, 2021; 51 (8) 19-38. DOI: 10.31857/S268667300016032-5

ВВЕДЕНИЕ

Региональный подход во внешней политике является достаточно сложным объектом для изучения. Одним из ярких примеров служит политика США по отношению к Центральной Америке, в особенности той её части, которая известна как «Северный треугольник» и включает в себя Гватемалу, Гондурас и Сальвадор. Объединяют эти республики не только близкое географическое соседство, но и наличие общих структурных проблем: слабость экономики, высо-

кий уровень преступности, коррупция в государственном аппарате и острое противостояние ветвей власти. Перечисленные факторы в основном провоцируют массовое бегство граждан этих стран в Соединённые Штаты, где уже осели их многочисленные соотечественники. Ситуация с нелегальной миграцией не раз вынуждала Вашингтон предпринимать экстренные меры во внутренней и внешней политике. Администрация Джозефа Байдена (приступила к управлению в январе 2021 г.) неоднократно заявляла о том, что обновление подходов к Северному треугольнику занимает первое место на шкале её приоритетов в Западном полушарии. Именно эти подходы, а также сопоставление масштабов предоставления американской помощи странам субрегиона как единому целому исследуются в данной статье. Также анализируются попытки американского истеблишмента влиять здесь на социально-экономические и политические процессы, которые зачастую воспринимаются как залог эффективности затрат.

В работах российских специалистов, посвящённых развитию стран Северного треугольника, их отношения с США рассматриваются главным образом в плане феномена массовой миграции [Кудеярова Н.Ю. 2019]; [Kudeyárova N.Yu. 2019]; [Бернал Альварез М.А. 2020]. Внимание уделяется специфике социально-экономических проблем и особенностям политических режимов субрегиона, а также его коллективному ответу на эти вызовы [Шишков А.С. 2018]; [Манухин А.А. 2019]. Отдельно изучается многостороннее участие в оказании помощи, в частности, в духе концепции «ответственности по защите» [Громогласова Е.С. 2017]. Применительно к внешней помощи Северный треугольник являл собой наглядный пример «жёсткой экономии» в этой сфере со стороны администрации Д. Трампа [Бартенев В.И. 2019: 94–95]. Представляется интересным проследить то, как наследие прошлого отражается на действиях администрации Дж. Байдена.

Начиная с классических работ в рамках внешней помощи выделялись мотивы «структурных» изменений и краткосрочных целей, например, поддержка определённых политических сил [Morgenthau H. 1962: 302–303]. Примерно такие же ярко выраженные черты носили мотивы содействия центральноамериканским режимам в период холодной войны [Rivas Pardo P.A. 2016: 96]. Отмечается, что леволиберальные и левоцентристские правительства, как правило, рассматривая внешнюю помощь, делают акцент на её гуманитарных аспектах, в то время как консервативные и правоцентристские деятели видят в ней средство укрепления рыночных механизмов. Соответственно, это определяет склонность к взаимодействию с неправительственными и международными организациями или национальным бизнесом [Greene Z.D., Licht A.A. 2018: 289].

С точки зрения современных региональных исследований пространство субрегиона предстаёт «подвижным», с трудом поддающимся целенаправленному влиянию политики отдельных «держав» [Kelly R.E. 2007]; [Söderbaum F. 2013]. Это ярко проявляется в сложности вынесения рекомендаций о помощи «хрупким государствам», которые разрабатываются в исследованиях по соотношению развития и безопасности [Бартенев В.И. 2018]; [Azpuru D. 2012]; [Rose S. 2020]. Страны Северного треугольника в этой связи служат примером того, как обес-

печение большей безопасности может быть достигнуто через реформирование политики государства при внешнем содействии [O'Brien Th. 2015]; [Malinowski T.], [Blaħa Ch.O. 2016].

ФОРМИРОВАНИЕ ОБЩЕЙ СТРАТЕГИИ США ПО ЦЕНТРАЛЬНОЙ АМЕРИКЕ

Увеличение участия Вашингтона в делах Центральной Америки произошло ещё в 2000-е годы, когда администрация Дж. Буша-младшего способствовала заключению в 2004 г. Соглашения о зоне свободной торговли (*Central America Free Trade Area, CAFTA*) в Центральной Америке. Помимо каждого из государств Северного треугольника к нему присоединилась и Доминиканская Республика (*CAFTA-DR*). По линии Корпорации вызовов тысячелетия (*Millennium Challenge Corporation, MCC*) Гондурасу, Никарагуа и Сальвадору был выделен 851 млн долл. [1]. Также Корпорация приняла участие в финансировании планов развития логистической инфраструктуры – Плана «Пуэбла-Панама» и Проекта «Мезо-америка», с которыми выступало правительство Мексики [Манухин А.А. 2019: 100]. Активизация участия США в делах субрегиона наступила в 2007 г. с «Инициативы Мериды», направленной на укрепление потенциала Мексики и её соседей в борьбе с организованной преступностью. Администрация Б. Обамы дополнила её принятием в 2009 г. Региональной инициативы безопасности для Центральной Америки (РИБ), предполагающей предоставление финансовой, экспертной и военно-технической помощи центральноамериканским республикам, в первую очередь, для противодействия наркотрафику.

Результаты, однако, согласно проведённому обследованию, оказались противоречивыми. Отмечалось, что удалось ликвидировать лишь «внешние проявления» проблемы без разрешения коренных противоречий, а непосредственный эффект каждой из программ было крайне трудно определить [2]. По этой причине началась разработка многовекторной стратегии, призванной затронуть положение на местах и оказать большее влияние на общественные и государственные институты. Предполагалось, что её применение позволит кардинально улучшить уровень защищённости населения в местах проживания. Она получила название «Стратегия США по участию в делах Центральной Америки» (*U.S. Strategy for Engagement in Central America*). Планировалась скоординированная с международными партнёрами линия на повышение эффективности существующих интеграционных механизмов для развития предпринимательской деятельности (с широким привлечением банковского сектора), бюджетная политика, включающая совершенствование механизмов налогообложения. В духе экологической повестки администрации Б. Обамы рекомендовалось внедрить «зелёные» практики в энергетике, добиться «завершения демократизации» государств через соблюдение принципа разделения властей и общественного контроля над бюрократией и силовыми структурами [3].

Стимулом для ускорения реализации запланированных мер стало внезапное обострение миграционного кризиса: прибытие на границу весной-летом 2014 г. рекордного на тот момент количества семей и особенно несовершеннолетних без сопровождения (почти 70 тыс. человек). Пограничная служба и вся миграционная система не справлялись с беспрецедентной нагрузкой. В этой обстановке в июне 2014 г. вице-президент Дж. Байден взял на себя координацию действий партнёров по сдерживанию массового притока мигрантов. В его функции вошло проведение переговоров с лидерами и членами правительств стран Северного треугольника по расходованию чрезвычайных американских ассигнований, направленных на реинтеграцию репатрируемых мигрантов. На РИБ (CARSI) было выделено дополнительные 160 млн долл. до конца года, а также 83,5 млн долл. на американские программы в отдельных странах [4]. По итогам переговоров между Б. Обамой и Энрике Пеньей Ньето, президентом Мексики, через которую шли основные потоки мигрантов, США приняли программу «Южная граница», призванную сократить число нелегальных проникновений мигрантов из Гватемалы.

Продуктом взаимодействия вашингтонской администрации с центрально-американскими лидерами стал план стимулирования структурных изменений в каждой из стран Треугольника. Проект плана был озвучен президентами Отто Пересом (Гватемала), Сальвадором Санчесом Сереном (Сальвадор) и Хуаном Эрнандесом (Гондурас) в ходе их визита в ноябре 2014 г. в Вашингтон для переговоров с Дж. Байденом и руководством Межамериканского банка развития (МАБР). В окончательном виде план, получивший название «Альянс ради процветания», предполагал превращение МАБР в главный двигатель перемен в субрегионе [5]. Одновременно Госдепартамент и Министерство внутренней безопасности США запустили программу, позволившую несовершеннолетним, чьи родители уже находились в Соединённых Штатах, подавать заявку на получение статуса беженца [6]. Всё это происходило на фоне увеличения масштабов депортации нелегальных мигрантов из США, во многом превращая элементы «мягкой силы» во вспомогательные инструменты для охранительных мер.

«Альянс ради процветания» предусматривал механизмы контроля с целью получать доказательства выполнения правительствами стран Северного треугольника таких условий, как рациональное расходование получаемых средств для нуждающихся категорий населения и национального бизнеса, а также поддержание широких консультаций с представителями гражданского общества. Ожидалось содействие таким институтам, как Международная комиссия по борьбе с коррупцией и безнаказанностью в Гватемале (*Comisión Internacional contra la Impunidad en Guatemala, CICIG*), действовавшая с 2007 г. под руководством ООН, и Миссия в поддержку борьбы с коррупцией и безнаказанностью в Гондурасе (*Misión de Apoyo Contra la Corrupción y la Impunidad en Honduras, МАССИН*), созданная в 2015 г. под эгидой ОАГ [7]. Результаты должен был рассматривать Конгресс США, который мог ограничить финансирование отдельных статей помощи партнёрам в случае невыполнения требований [8].

Администрация Б. Обамы сформулировала в качестве желаемого пакета ассигнований по Стратегии участия в делах Центральной Америки в рамках бюджета Госдепартамента в размере до 1 млрд долл. на 2016 фин. г. Значительную их часть предполагалось расходовать по линии Агентства по международному развитию (АМР), которое организовывало бы работу национальных агентств и неправительственных организаций на местах. Также предусматривались усовершенствования в рамках РИБ и помощь (по отдельной статье в бюджете Госдепа) каждой стране в контроле над оборотом наркотиков и охране правопорядка [9]. Конгресс одобрил выделение 750 млн долл., из которых 299 млн Белый дом планировал расходовать по статьям: «содействие развитию», 222 млн на *INCLE* и 184 млн долл. на «фонд поддержания экономики». Администрация оставляла за собой право удерживать до половины всей помощи правительствам стран Северного треугольника при отсутствии необходимой работы по оздоровлению правовых институтов и до 25% – при недостаточных усилиях по уменьшению масштабов нелегальной миграции (включая проведение разъяснительной кампании среди населения в общем размере до 2,9 млрд долл., причём наибольшая сумма – более 1 млрд требовалась от правительства Сальвадора) [10].

Судить об эффективности пакета помощи от администрации Б. Обамы нелегко, поскольку выделенные средства начали «работать» лишь к концу его пребывания в Белом доме. Запрос на 2017 г. был сформулирован скромнее, в размере 750 млн долл., из которых около половины (357 млн) предназначалось на содействие развитию. При этом общий пакет запроса по Стратегии участия в делах Центральной Америки составил 1 млрд долл. [11]. Принятие законопроекта в Конгрессе было осложнено республиканским большинством в обеих палатах: в Сенате ассигнования предлагалось сократить на 100 млн долл. от запроса в 650 млн, в то время как в Палате представителей были готовы сохранить его на прежнем уровне. В итоге на расходы по Центральной Америке было выделено 684,8 млн долларов.

КОРРЕКТИРОВКА ПОЛИТИКИ В СЕВЕРНОМ ТРЕУГОЛЬНИКЕ ПРИ АДМИНИСТРАЦИИ Д. ТРАМПА

Победа Д. Трампа на президентских выборах 2016 г. существенно отразилась на характере предоставления внешней помощи. 45-й президент США и его советники не скрывали намерений пересмотреть и, при необходимости, значительно сократить «неэффективные» статьи бюджетных расходов. В проекте бюджета на 2018 фин. г. на нужды всей Центральной Америки было запрошено всего 405 млн, из которых на Северный треугольник приходилось 194,8 млн долл. [12]. Как и в случае с ассигнованиями другим странам и регионам, началось противостояние между администрацией и Конгрессом, который настаивал на необходимости финансирования на более высоком уровне. В течение всех четырёх лет пребывания республиканцев у власти ассигнования сократились примерно на треть, составив в 2021 г. 505,9 млн против 750 млн долл. в 2016 г. [13].

Эта линия дополняла сворачивание основных гуманитарных аспектов иммиграционной политики Б. Обамы: была приостановлена программа приёма несовершеннолетних беженцев, сделана попытка отмены правила «отложенного действия» в отношении лиц, прибывших в США несовершеннолетними, а также отменён статус «временной защиты» для 300 тыс. лиц из разных стран, в том числе выходцев из Центральной Америки.

Д. Трамп считал необходимым сделать акцент на совершенствовании политики региональной безопасности под эгидой США, на проведении совместных операций по борьбе с наркотрафиком и охране границ, а в вопросах развития – отдавать предпочтение поощрению деятельности крупных частных компаний, а не работе международных агентств или НПО. В общих чертах данный подход был сформулирован в Американской стратегии для Центральной Америки (*U.S. Strategy for Central America*) Документ был опубликован по итогам первой Конференции по процветанию и безопасности Центральной Америки, которая состоялась в Майами в июне 2017 г. [14]. Республиканцы неоднократно подчёркивали выгоду от стимулирования американских инвестиций в регионе, в дальнейшем начав по линии посольств и американских торговых палат продвигать программу «Америка растёт» (*Growth in the Americas*), призванную добиться одновременного развития бизнеса вблизи границ США с развитием местной социальной инфраструктуры. Впрочем, её результаты здесь, в отличие от более крупных стран, были невелики. Администрация Д. Трампа значительно жёстче, чем демократы при Б. Обаме, требовала от партнёров предпринимать реальные шаги по снижению масштабов преступности и притока нелегальных мигрантов, пренебрегая при этом предоставлением Конгрессу детальных отчётов о правомерности выделения средств [15].

По мере воплощения в жизнь своего видения интересов США Белый дом в одностороннем порядке применял заморозку одних статей помощи вслед за другими. Данная практика особенно расширилась вследствие нового витка миграционного кризиса во второй половине 2018 – первом полугодии 2019 г. Для сдерживания попыток незаконного проникновения Д. Трамп сначала распорядился об отправке войск на границу с Мексикой, а затем объявил о прекращении предоставления помощи Северному треугольнику, обосновав это тем, что его страны «совершенно ничего не делают для нас» [16]. Конкретное выражение такой подход нашёл в перенаправлении бюджетных средств (до 404 млн долл.) в другие страны Латинской Америки и за её пределы уже весной 2019 г. Затем было удержано около 26% средств (164 млн), выделенных ещё по ассигнованиям 2017 г. [15: 20–21].

Одновременно началось принуждение правительств стран Треугольника к тому, чтобы обеспечивать снижение миграционной нагрузки на пограничную систему. Первым шагом здесь стала попытка использовать территорию Мексики для размещения там соискателей убежища из третьих стран в США, большинство которых составляли как раз выходцы из Северного треугольника, через инициативу «Протоколы по защите мигрантов» (*Migrant Protection Protocols, MPP*), иначе известную как «Оставайтесь в Мексике» (*Remain in Mexico*) [17]. Она стала

прозрачным итогом проекта по развитию мексиканского юга с помощью ассигнований США на сумму в 5,8 млрд долл. (из общего пакета в 30 млрд долл.), о которой госсекретарь Майк Помпео вёл переговоры с новым президентом Андресом Мануэлем Лопесом Обрадором в 2018 г. [18]. Мексика дала согласие выступать «буфером» для массовой миграции, в том числе, под угрозой из Вашингтона о восстановлении таможенных пошлин на её товары.

Северный треугольник оказался полностью вовлечён американской администрацией в её региональный проект пограничной безопасности через заключение с каждой его страной Соглашения о сотрудничестве в предоставлении убежища (*Asylum Cooperation Agreements, ACA*). В 2019 г. США подписали такие соглашения с Гватемалой, Гондурасом и Сальвадором. Они вводили понятие «третьей безопасной страны», в которую мог быть выслан соискатель статуса беженца, прибывший на американо-мексиканскую границу. Министерство внутренней безопасности США обязывалось оказывать партнёрам помощь в укреплении системы охраны рубежей, а также выдаче временных виз для сезонных рабочих [19].

В реальности ни одна из трёх стран не отвечала критериям «безопасной страны», поскольку каждая в равной мере страдала от разгула преступности и низкого качества жизни. Договорённость о вводе Соглашения в действие была достигнута лишь с Гватемалой, хотя её практическое применение было приостановлено из-за пандемии ковид-19. Тем не менее, в декабре 2020 г. по итогам визита делегации Министерства внутренней безопасности США в Гондурас и Сальвадор с ними, как и с Гватемалой, также договорились о вводе Соглашения в действие.

Политика Д. Трампа сталкивалась с растущей критикой внутри США и за их пределами. Один из главных её аргументов состоял в том, что уменьшение финансирования, если и не сказывалось кардинальным образом на экономических показателях, затрагивало наиболее уязвимые категории населения, тем самым провоцируя ещё большую нелегальную миграцию. Другой заключался в указаниях на игнорирование администрацией США состояния демократических институтов и защиты прав человека в трёх республиках, вынуждая их население искать лучшей доли в США. Отмечалось, что без постоянного контроля американского правительства «коррупцированные элиты» всегда будут находить способы трактовать законодательство в выгодном для себя ключе и препятствовать деятельности международных правовых инстанций.

Критика политики республиканцев значительно усилилась после завоевания представителями Демократической партии большинства в Палате представителей по итогам промежуточных выборов 2018 г. Демократы выступили в пользу поддержания независимых антикоррупционных расследований, в том числе по линии *CICIG* и *МАССИН*, а также генеральных прокуратур, касающихся действий государственных служащих, включая расходы на избирательные кампании.

Согласно положению, зафиксированному в законе «О военных расходах на 2019 фин. г.» на основании внесённого представителем Нормой Торрес (Калифорния) билля «О прекращении коррупции в Северном треугольнике», Госдепартамент обязывался предоставить список имён коррупцированных чиновни-

ков из этих стран, а также представить всеобъемлющую стратегию борьбы с теневыми доходами, в том числе от наркобизнеса [20].

Н. Торрес, уроженка Гватемалы и основательница Центральноамериканского кокуса в Палате представителей Конгресса США, стала самым заметным критиком происходящего в субрегионе. Наиболее значительную поддержку ей оказывали конгрессмены Джеймс Макговерн (Массачусетс), хорошо знакомый с положением дел в Сальвадоре, а также Альбио Сирес (Нью-Джерси). В январе 2019 г. Н. Торрес во главе группы из 47 законодателей обратилась к президенту Д. Трампу с призывом ввести широкие персональные санкции и прекратить предоставление помощи гватемальскому правительству Джимми Моралеса (2016–2020 гг.), выдворившему из страны главу Международной комиссии по борьбе с безнаказанностью в Гватемале и ставившего препоны продолжению деятельности этой организации после того, как объектами её расследования оказались он сам и его ближайшие родственники [21]. Представленный Госдепартаментом отчёт о коррупции в странах Северного треугольника был подвергнут резкой критике, в частности Н. Торрес считала, что администрация намеренно скрывала значительное число фигурантов, поскольку видела в представителях центральноамериканских элит полезных союзников по миграционной политике. Бездействие, утверждала Н. Торрес, приведёт к «окончательному превращению Гватемалы, Гондураса и Сальвадора в наркогосударства» [22]. В Сенате аналогичную линию проводили сенаторы Бен Кардин (Мэриленд), Патрик Лихи (Вермонт), Дик Дарбин (Иллинойс), Тим Кейн (Вирджиния) и Джефф Меркли (Орегон).

Важнейшим из ряда законодательных инициатив демократов стал внесённый в мае 2019 г. председателем Комитета по иностранным делам Палаты представителей Элиотом Энгелем (Нью-Йорк) билль под названием «Акт об усиленном участии США в делах Северного треугольника», или «Акт Энгеля» [23]. Он предписывал федеральным ведомствам представить план по смягчению гуманитарного кризиса в субрегионе, рассчитанный на срок от трёх до шести лет, и выделить по нему не менее 577 млн долл. в рамках Центральноамериканской стратегии. Помимо поддержки населения путём развития инфраструктуры на местах через АМР и Межамериканский фонд (*Inter-American Foundation*), план предусматривал проводить «профилактические» меры по разъяснению рисков, сопряжённых с нелегальной миграцией. Рекомендовалось поставить под жёсткий контроль американские программы обучения силовиков, акцентируя внимание на повышение их правовой культуры. Обязательным пунктом становилось использование персональных санкций против государственных служащих в рамках «Акта Магницкого» (*Global Magnitsky Human Rights Accountability Act*). По сути, подготовка Госдепартаментом санкционного списка («списка Энгеля») в течение 180 дней с момента принятия на рассмотрение Конгрессом была опорной точкой законопроекта. Для подготовки этой работы в Бюро Госдепартамента по делам Западного полушария рекомендовалось учредить должность ответственного за соблюдением верховенства права в Северном треугольнике.

Таким образом, к президентским выборам 2020 г. США располагали достаточно основательной юридической базой и практическим опытом для дальней-

шего вовлечения в дела Северного треугольника. Администрация Д. Трампа действительно во многом отказалась от давней традиции наращивания масштабов помощи Гватемале, Гондурасу и Сальвадору, подчинив политику в субрегионе сдерживанию миграции. Отчасти эта политика дала желаемый эффект: в декабре 2019 г. число лиц, задержанных при попытке пересечения границы с Мексикой, составило 40 565 против 50 794 в декабре 2018 г. [24]. С началом пандемии ковид-19 темпы притока мигрантов радикально сократились, хотя примерно с середины 2020 г. вновь начали постепенно расти. Сами центральноамериканские республики быстро приняли меры по контролю над распространением инфекции путём достаточно строгих карантинных ограничений.

Тем не менее, обстановка в субрегионе продолжала оставаться неблагоприятной. В сентябре 2019 г. Гватемала, а в январе 2020 г. и Гондурас отказались от продления мандатов на деятельность, соответственно, Международной комиссии и Миссии. Новый президент Гватемалы Александро Джамматтеи всё чаще выступал в качестве третьей силы в противостоянии между законодательным органом страны, где преобладали его сторонники, и Конституционным судом. В ноябре 2020 г. в Гондурасе вспыхнули массовые волнения в связи с принятием нового бюджета. Президент Хуан Орландо обвинялся оппозицией в незаконном переизбрании в 2017 г., а также причастности к наркотрафику. В Сальвадоре молодой президент Найиб Букеле развернул борьбу с национальным Конгрессом и генеральной прокуратурой относительно конституционных прерогатив исполнительной власти. В феврале 2020 г. для оказания давления на законодателей с целью получить средства на борьбу с преступностью здание сальвадорского Конгресса было окружено войсками.

Эти конфликты отражали противостояние между традиционными политическими элитами и новыми силами, а также запрос общества на повышение качества управления.

ОСНОВНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ ЦЕНТРАЛЬНОАМЕРИКАНСКОГО ПРОЕКТА ДЖ. БАЙДЕНА

Ещё на этапе предвыборной президентской кампании 2020 г. демократы обещали произвести глубокий пересмотр всех нововведений Д. Трампа, которые касались отношений со странами Западного полушария. Республиканской администрации ставилось в вину «забвение» ближайших соседей и партнёров, снятие с себя «ответственности» по обеспечению их поступательного развития. В качестве основы плана Дж. Байдена по Центральной Америке, по сути, предлагалось «завершить» начатое при администрации Б. Обамы. Демократы исходили из того, что их поражение в 2016 г. прервало осуществление многообещающего курса, который уже начал давать ощутимые результаты.

«Бесчеловечные и бесполезные» меры Трампа в области миграционной политики подлежали немедленной отмене. Упущенное предлагалось наверстать благодаря быстрым и скоординированным шагам, с финансированием в 4 млрд долл. на четырехлетний период. Как и в «Альянсе ради процветания», преду-

смаatrивалось обеспечить отчётность со стороны правительств стран Северного треугольника о расходовании получаемой помощи, при значительных вложениях с их стороны. Государственные средства предусматривалось дополнять инвестициями частного сектора, при этом подчёркивалась важность их значения для роста ВВП каждой из стран [25]. Как и шестью годами ранее, опорой здесь выступал Межамериканский банк развития, МАБР: его президент Маурисио Клавер-Кароне выразил заинтересованность в проекте демократов [26].

Несколько новым акцентом стало намерение добиться большего американского контроля над отдельно взятыми целевыми программами по модернизации сельского хозяйства (в том числе для снижения продовольственной проблемы и меньшей уязвимости от природных катаклизмов), инвестированию в человеческий капитал и передовые технологии, что было призвано уменьшить фактор повторной эмиграции молодежи. Особо подчёркивалось намерение бороться с коррупцией, которая была объявлена главным препятствием на пути превращения Северного треугольника в «очередную историю успеха в Западном полушарии». Провозглашалась готовность активно использовать инструмент персональных санкций и расширить деятельность в Гватемале, Гондурасе и Сальвадоре профильных американских ведомств [27].

Действиям на данном направлении способствовало получение демократами на выборах 2020 г. большинства мест в Палате представителей Конгресса США. В проект общих бюджетных расходов от 21 декабря 2020 г. по инициативе Н. Торрес был добавлен пункт, предусматривающий удержание американской помощи вооружёнными силами стран Северного треугольника под предлогом нарушений прав человека [28]. На следующий день Конгресс принял «Акт Энгеля», по которому антикоррупционные меры становились обязательным элементом курса избранного президента Дж. Байдена [29]. Ориентирующиеся на Демократическую партию НПО готовили аналитические материалы, в которых отмечался рост в Латинской Америке авторитарных тенденций и безнаказанности вследствие «попустительства» Д. Трампа [30].

Вслед за прекращением режима чрезвычайной ситуации по строительству стены на границе с Мексикой и внесением в Конгресс билля о далеко идущем реформировании правил иммиграции и легализации в США (*United States Citizenship Act*) Дж. Байден издал исполнительный указ «О всеобъемлющем рамочном подходе к коренным причинам миграции в Северной и Центральной Америке, а также упорядочению предоставления убежища» [31]. 24 марта 2021 г. он объявил о придании вице-президенту Камале Харрис функций главного ответственного лица за проведение заявленного курса [36]. Хотя такой шаг и преподносился как повторение успешного опыта самого Дж. Байдена, в действительности аппарат компетентных в делах Латинской Америки чиновников расширился. Со стороны Белого дома стратегическое руководство осуществляется старшим директором СНБ по Западному полушарию Хуаном Гонсалесом (в бытность Байдена вице-президентом он выступал его главным советником по отношениям США со странами Латинской Америки). Важным новшеством стало назначение кадрового дипломата Рикардо Суньиги специальным посланником

по Северному треугольнику. Уроженец Гондураса, при Б. Обаме он занимал должность исполняющего обязанности заместителя госсекретаря по Западному полушарию и более всего известен вкладом в политику «нормализации» отношений с Кубой. Их роль заключается в непосредственном донесении до политических элит стран-партнёров деталей нового подхода Вашингтона.

Администрация Дж. Байдена объявила о прекращении «Протоколов по защите мигрантов» и выходе из Соглашения о сотрудничестве в области предоставления убежища. Взамен началось рассмотрение заявок на предоставление убежища в лагерях временного пребывания на мексиканской территории, а также в местах проживания соискателей через сотрудничество с Управлением верховного комиссара по делам беженцев и другими агентствами ООН, а также многочисленными НПО [32]. Восстанавливалось действие программы для несовершеннолетних мигрантов, которая открывала возможность для воссоединения семей. От властей Мексики и стран Северного треугольника ожидалось широкое содействие в подготовке рассмотрения заявок, размещении соискателей и соблюдении эпидемиологических мер защиты от ковид-19 при организации транспортировки к пограничным пунктам. Впрочем, ресурсы по обеспечению «упорядоченности» процесса оказались явно недостаточными, особенно ввиду резкого всплеска притока новых нелегалов. Если в январе 2021 г. число задержанных на границе составило чуть более 78 тыс. человек, то за март – уже 171 тыс. (наибольший показатель за 15 лет). В том же месяце пограничный патруль задержал 18 800 несовершеннолетних без сопровождения (11861 в мае 2019 г.) [33].

Для роста миграции были объективные причины: эффект «отложенных решений» из-за пандемии, а также разрушительные ураганы «Эта» и «Йота», в октябре 2020 г. нанёвшие колоссальный удар по странам Центральной Америки и Карибского бассейна. В Северном треугольнике больше всего пострадал Гондурас, который вновь стал эпицентром миграционных «караванов».

Вместе с тем многие потенциальные мигранты были обнадежены заявлениями Белого дома о переходе к «гуманной» политике. Дать на это какой-либо иной ответ, кроме ещё большего усиления контроля над границами, администрация США просто не могла. В данной обстановке ею была развёрнута масштабная информационная кампания под лозунгом «Не приезжайте». В ходе первых двусторонних контактов президента, вице-президента, госсекретаря Энтони Блинкена с официальными лицами Мексики, Гватемалы, Гондураса и Сальвадора, рабочих поездок президентов Х. Гонсалеса и Р. Суньиги производилась оценка возможностей каждой из стран по сдерживанию миграции. Наиболее последовательно готовность следовать вашингтонской линии выразили гватемальские и мексиканские власти. Как и в период правления Д. Трампа, были достигнуты договорённости о размещении ими дополнительных сил армии, полиции и Национальной гвардии на своих границах. В дополнение к этому Мексика согласилась создать 17 временных центров по размещению несовершеннолетних мигрантов в юго-восточных штатах [34].

В качестве одной из первых мер, обещанных Мексике и Северному треугольнику в обмен на активное содействие в контроле над миграцией, было

направление американских средств из запланированного пакета помощи на повышение потенциала отсталых по уровню социально-экономического развития территорий, которые испытывали на себе наибольшее воздействие миграционных потоков. Своего рода «испытательным полигоном» здесь стала Гватемала. С начала 2021 г. Посольство США в этой стране развернуло значительную активность, осуществляя руководство проектами по внедрению новых методов сельского хозяйства, ликвидации последствий ураганов, а также по исследованию состояния аграрных конфликтов и удовлетворению хронического «земельного голода». В ходе непосредственных консультаций на местах дипломаты, представители АМР и частного бизнеса оценивают работу местного чиновничества и получают информацию от гражданских активистов [35], что позиционируется как наглядное воплощение подхода администрации Дж. Байдена во внешней политике – диалог не только (или даже «не столько») с официальными властями, но и с широкими кругами общественно-политических сил.

На осуществление «системных реформ» в первый год своего центральноамериканского проекта администрация Дж. Байдена предварительно запросила 861 млн долл. в рамках внешнеполитического бюджета, что на 70% (355 млн долл.) превышает выделенные средства на 2021 фин. г. [36]. Тем не менее, статистика притока беженцев заставила пойти на срочные ассигнования, было объявлено о создании специальной целевой группы АМР для ликвидации последствий катастроф (*Disaster Assistance Response Team, DART*) с фондом в 112 млн долл., из которых 57 млн долл. предназначаются Гватемале, 47 млн – Гондурасу и 8 млн долл. – Сальвадору [37]. Использование такого механизма американской помощи, который в большинстве случаев применяется США в районах военных конфликтов или действительно серьёзных стихийных бедствий, во многом стало неожиданным решением.

В конце апреля 2021 г. Белый дом объявил о выделении дополнительной суммы в 310 млн долл., из которых на деятельность АМР передавалось 125 млн, Бюро Госдепартамента по делам беженцев и миграции – 104 млн, Министерству обороны для оказания экстренной медицинской помощи, включая борьбу с коронавирусом, – 26 млн долл.; остальные средства предназначались Министерству сельского хозяйства для ликвидации продовольственного кризиса [38]. Данный шаг трактуется Вашингтоном как вклад в разработанный Управлением верховного комиссара ООН по делам беженцев Интегральный региональный рамочный механизм по защите насильственно перемещённых лиц для Центральной Америки и Мексики (*Marco Integral Regional para la Protección y Soluciones, MIRPS*).

Помимо АМР, структурами, которые рассчитывают использовать данные средства, являются Корпорация по финансированию международного развития, КФМР (*Development Finance Corporation, DFC*), Агентство США по торговле и развитию (*U.S. Trade and Development Agency, USTDA*). КФМР запланировала добиться дохода от своих вложений в субрегионе на сумму в 1 млрд долл., в том числе при участии Центральноамериканского банка экономической интеграции (главного финансового института Центральноамериканской интеграционной системы) и Американской ассоциации торговых палат в Латинской Америке (*Association of the American Chambers of Commerce in Latin America*). Помимо непо-

средственного преумножения капиталов и создания рабочих мест, проект призван служить целям цифровизации работы правительств для противодействия коррупции [39]. Это отвечает намерению администрации Дж. Байдена выстраивать двухпартийный консенсус относительно поддержки инициатив в Северном треугольнике. Многие республиканцы, помимо критики отмены Соглашения и Протоколов как причин «выхода из-под контроля» ситуации на границе, скептически воспринимают планы осуществлять подобные мероприятия. Взамен они призывают к поддержке бизнеса и созданию рабочих мест [40].

В этой связи демократы всячески подчёркивают экономическую выгоду от программ АМР поскольку их успешное осуществление позволит сделать Гватемалу, Гондурас и Сальвадор полноценными участниками транснациональных «цепочек стоимости». Не случайно в рамках данного подхода происходит популяризация участия в развитии Северного треугольника Мексики, Канады, Коста-Рики. Так, озвучен проект транзита американского газа через мексиканскую территорию для развития там энергетической сети. Коста-Рика, как передовая страна по использованию зелёных технологий в Центральной Америке и наиболее успешная экономика в составе *CAFTA-DR*, предлагается в качестве советника по рационализации производства и инфраструктуры [41]. В случае с Канадой важную роль играет её опыт по предоставлению трудовых виз для центрально-американцев. По всей видимости, также предполагается осуществлять давний план по привлечению мигрантов из соседних республик в южные штаты Мексики, уделяя при этом внимание доступности для них членства в профсоюзах и другой социальной защите [42]. Таким образом, декларируется намерение достичь глубоких перемен в достаточно короткий срок.

Пожалуй, наиболее сложным участком для реализации программы Дж. Байдена для Северного треугольника является план по совершенствованию работы госаппарата и искоренению коррупции. В «знаковом» интервью сальвадорскому интернет-изданию «Эль Фаро» (*El Faro*) Х. Гонсалес прямо заявил, что «лидер, не готовый бороться в своей стране с коррупцией, не может рассчитывать на то, чтобы стать союзником Соединённых Штатов» [43]. Впоследствии этот тезис был закреплён в выступлении К. Харрис на 51-й Вашингтонской конференции обеих Америк [44]. Безусловно, важнейшим нововведением является озвученное администрацией намерение использовать для оценки «чистоты» работы государственных органов межведомственную целевую группу в составе представителей Госдепартамента, министерств финансов и юстиции. Тем самым будет совершён переход от опоры на комиссии ООН и ОАГ (хотя по-прежнему признаётся важность их деятельности) к прямому взаимодействию с «союзными» силами в лице генеральных прокуроров, заслуживающих доверия судей и правозащитных групп [45]. «Пробным шаром» в использовании Глобального акта Магницкого для наложения персональных санкций стали визовые и финансовые рестрикции против действующего депутата гватемальского Конгресса и отставного чиновника после отказа законодателей принять присягу нескольких избранных членов Конституционного суда Гватемалы [46].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Рассмотрение американской политики в Северном треугольнике показывает наличие ряда констант. Налицо представление о возможности использовать финансирование конкретных участков социально-экономической жизни и государственного управления для решения глубоких, формировавшихся десятилетиями черт развития отдельных стран, которые оказывают влияние далеко за их пределами. Тем самым в данном случае действительно можно говорить о последовательной реализации регионального подхода, поскольку схожие негативные явления планируется решать однотипными средствами, чтобы добиться аналогичного результата. Критерии успеха отличаются «универсальностью», не ограничиваясь одной лишь Центральной Америкой.

Различие между представителями двух партий в данном случае не столь велико. На примере политики в Северном треугольнике видно, что демократы действительно проявляют склонность к более затратным проектам, рассчитывая добиться успеха на участках гуманитарной помощи и построения институтов, чтобы в будущем уменьшить необходимость подобных вложений. Республиканцы не обязательно действуют противоположно, поскольку высокий уровень ассигнований на статьи «содействия развитию» и «поддержания экономики» также обычно одобрялся ими.

В этом смысле стремление администрации Д. Трампа урезать эти статьи шло вразрез с давней двухпартийной практикой. Другое дело, что его упор на силовые меры в борьбе с нелегальной миграцией и наркотрафиком – наиболее ощутимыми для США негативными последствиями кризиса в странах субрегиона – критиковался демократами с оговорками. Практика последних месяцев показывает, что в действительности целый ряд элементов этого курса рассматривается преемниками как весьма эффективные. Прежде всего, речь идёт о предъявлении партнёрам требований предпринять чёткие практические шаги в ответ на эти вызовы. Более того, администрация Байдена фактически усовершенствовала механизм возложения обязанностей по разрешению кризисных явлений в Северном треугольнике, расширив набор участвующих в этом международных национальных, наднациональных и негосударственных партнёров. Стоит подчеркнуть, что неизменным при всех администрациях всегда оставалось понимание Северного треугольника как части большего по стратегическому значению пространства Центральной Америки.

В то же время объективным препятствием служат не столь очевидные, но глубокие различия в развитии каждой из трёх республик. Наследие кровопролитных гражданских конфликтов и «демократический переход» переживались в них по-разному. Прежде всего, это больший традиционализм Гватемалы и Гондураса по сравнению с Сальвадором. В свете этого борьба с коррупцией и усилия по повышению «качества демократии», официально поставленные администрацией Дж. Байдена во главу угла и сопровождаемые решительными шагами, дают необычный пример внешнего «моделирования» по единому шаблону. «Реконструкция» трёх республик под руководством США теперь подаётся как обязательное условие получения финансирования и сохранения высокого уровня сотрудничества, которые несут в себе риск неожиданностей и разочарований. По всей видимости, разработ-

чики этой политики предоставляют себе «коридор» между оказанием точечного давления на политический истеблишмент стран Северного треугольника и привлечение их обещаниями выгод от последовательного стремления к переменам.

ИСТОЧНИКИ

- 1 Millennium Challenge Corporation: Overview and Ises. Congressional Research Service. 3P. 27–28. October 3, 2019. Available at: <https://fas.org/sgp/crs/row/RL32427.pdf> (accessed: 10.05.2021).
2. Central America Regional Security Initiative: Background and Policy Issues for Congress. P. 21–22. Available at: <https://fas.org/sgp/crs/row/R41731.pdf> (accessed: 10.05.2021).
3. U.S. Strategy for Engagement in Central America. White House. Available at: https://obamawhitehouse.archives.gov/sites/default/files/docs/central_america_strategy.pdf (accessed: 10.05.2021).
4. Remarks to the Press with Q&A by Vice-President Joe Biden in Guatemala. June 20, 2014. Available at: <https://obamawhitehouse.archives.gov/the-press-office/2014/06/20/remarks-qa-vice-president-joe-biden-guatemala> (accessed: 10.05.2021).
5. Presidents of El Salvador, Guatemala and Honduras outline plan to promote peace and prosperity in their region. November 14, 2014. Available at: <https://www.iadb.org/en/news/presidents-el-salvador-guatemala-and-honduras-outline-plan-promote-peace-and-prosperity-their> (accessed: 10.05.2021).
6. U.S. Department of State and U.S. Department of Homeland Security Declaration. November 14, 2014. Available at: <https://2009-2017.state.gov/j/prm/releases/factsheets/2014/234067.htm> (accessed: 10.05.2021).
7. Text of the House Amendment to the Senate Amendment to H.R. 2029, Military Construction and Veterans Affairs and Related Agencies Appropriations Act, 2016. December 17, 2015. Available at: <https://rules.house.gov/bill/114/hr-2029-sa> (accessed: 11.05.2021).
8. Congressional Budget Justification – Department of State, Foreign Operations and Related Programs. FY 2016. February 2, 2015. Available at: <https://www.usaid.gov/sites/default/files/documents/9276/FY16CBJStateFORP.pdf> (accessed: 11.05.2021).
9. Fact Sheet. The United States and Central America: Honoring Our Commitments. January 14, 2016. Available at: <https://obamawhitehouse.archives.gov/the-press-office/2016/01/15/fact-sheet-united-states-and-central-america-honoring-our-commitments> (accessed: 11.05.2021).
10. Plan de Alianza para la Prosperidad del Triángulo del Norte. Septiembre 2015. Available at: http://www.mineco.gob.gt/sites/default/files/pdfs/avances_2015_y_metas_2016_del_plan_de_la_alianza_triangulo_norte_septiembre_2015.pdf (accessed: 11.05.2021).
11. Congressional Budget Justification – Department of State, Foreign Operations and Related Programs. FY 2017. February 9, 2016. Available at: <https://2009-2017.state.gov/documents/organization/252179.pdf> (accessed: 11.05.2021).
12. Congressional Budget Justification – Department of State, Foreign Operations and Related Programs. FY 2018. May 23, 2017. Available at: <https://www.usaid.gov/results-and-data/budget-spending/congressional-budget-justification/fy2018> (accessed: 11.05.2021).

13. U.S. Strategy for Engagement in Central America: An Overview. February 16, 2021. Available at: <https://fas.org/sgp/crs/row/IF10371.pdf> (accessed: 11.05.2021).

14. U.S. Strategy for Central America. Available at: <https://www.state.gov/u-s-strategy-for-central-america/> (accessed: 11.05.2021).

15. U.S. Strategy for Engagement in Central America: Policy Issues for Congress. November 12, 2019. Available at: <https://fas.org/sgp/crs/row/R44812.pdf> (accessed: 11.05.2021).

16. *Reuters*. March 30, 2019. <https://www.reuters.com/article/us-usa-immigration-trump-idUSKCN1RC013> (accessed: 11.05.2021).

17. Migrant Protection Protocols. January 14, 2019. Available at: <https://www.dhs.gov/news/2019/01/24/migrant-protection-protocols> (accessed: 11.05.2021).

18. Ryan C. Berg. A Central American Marshall Plan Won't Work // *Foreign Policy*. March 5, 2019. Available at: <https://foreignpolicy.com/2019/03/05/a-central-american-marshall-plan-wont-work/> (accessed: 11.05.2021).

19. Fact Sheet: DHS Agreements with Guatemala, Honduras and El Salvador. Available at: https://www.dhs.gov/sites/default/files/publications/19_1028_opa_factsheet-northern-central-america-agreements_v2.pdf (accessed: 11.05.2021).

20. John S. McCain National Defense Authorization Act for Fiscal Year 2019. P. 446. Available at: <https://www.congress.gov/115/plaws/publ232/PLAW-115publ232.pdf> (accessed: 12.05.2021).

21. *The Associated Press*. January 17, 2019. Available at: <https://apnews.com/article/eb67d062d28f4d6fbcf9dab51616a5ca> (accessed: 12.05.2021).

22. Torres Statement on State Department's List of Corrupt Central American Officials. April 3, 2019. Available at: <https://torres.house.gov/media-center/press-releases/torres-statement-state-department-list-corrupt-central-american> (accessed: 12.05.2021).

23. U.S.-Northern Triangle Enhanced Engagement Act. May 22, 2019. Available at: <https://www.congress.gov/bill/116th-congress/house-bill/2615/all-info> (accessed: 12.05.2021).

24. Southland Border Encounters. U.S. Customs and Border Protection. Available at: <https://www.cbp.gov/newsroom/stats/southwest-land-border-encounters> (accessed: 12.05.2021).

25. The Biden Plan to Build Security and Prosperity in Partnership with the People of Central America. Available at: <https://joebiden.com/centralamerica/> (accessed: 13.05.2021).

26. Devex. December 3, 2020. Available at: <https://www.devex.com/news/idb-president-pledges-collaboration-with-biden-on-capital-increase-central-america-98699> (accessed: 13.05.2021).

27. Text of the House Amendment to the Senate Amendment to H.R. 133. December 21, 2020. Available at: <https://www.congress.gov/116/cprt/HPRT42770/CPRT-116HPRT42770.pdf> (accessed: 13.05.2021).

28. Engel U.S.-Northern Triangle Enhanced Engagement Act Passes Congress. December 22, 2020. Available at: <https://foreignaffairs.house.gov/2020/12/engel-u-s-northern-triangle-enhanced-engagement-act-passes-congress> (accessed: 13.05.2021).

29. Taking Stock of the Trump's Legacy in Latin America. Washington Office on Latin America (WOLA). October 26, 2020. Available at: <https://www.wola.org/webinar-series-taking-stock-of-the-trump-administrations-impact-on-human-rights-and-democracy-in-latin-america/> (accessed: 13.05.2021).

30. Executive Order on Creating a Comprehensive Regional Framework to Address the Causes of Migration, to Manage Migration Throughout North and Central America, and to Provide Safe and Orderly Processing of Asylum Seekers at the United States Border. February 2, 2021. Available at: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/presidential-actions/2021/02/02/> (accessed: 13.05.2021).

31. *The New York Times*. March 24, 2021. Available at: <https://www.nytimes.com/2021/03/24/us/politics/biden-harris-migration.html> (accessed: 13.05.2021).

32. UN News. February 25, 2021. Available at: <https://news.un.org/en/story/2021/02/1085642> (accessed: 13.05.2021).

33. *The Washington Post*. April 2, 2021. Available at: https://www.washingtonpost.com/national/march-border-crossings/2021/04/02/150ee61c-93b3-11eb-9af7-fd0822ae4398_story.html (accessed: 13.05.2021).

34. Borderreport. April 22, 2021. Available at: <https://www.borderreport.com/hot-topics/migrant-centers/mexico-plans-17-shelters-for-migrant-children-at-its-southern-and-northern-borders> (accessed: 13.05.2021).

35. Discurso del Embajador William Popp en la inauguración de CAMPO. Febrero 24, 2021. Available at: <https://gt.usembassy.gov/es/discurso-embajador-william-popp-en-inauguracion-de-campo> (accessed: 13.05.2021).

36. President's FY 22 Discretionary Budget Request. April 9, 2021. Available at: <https://www.state.gov/on-the-presidents-fy-2022-discretionary-funding-request/#t> (accessed: 13.05.2021).

37. USAID. April 6, 2021. Available at: <https://www.usaid.gov/news-information/press-releases/apr-6-2021-usaid-deploys-disaster-assistance-response-team-address-rising> (accessed: 13.05.2021).

38. FACT SHEET: Urgent Relief to Central America. White House. April 26, 2021. Available at: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2021/04/26/fact-sheet-urgent-relief-to-central-america/> (accessed: 13.05.2021).

39. Remarks by Hugo Rodriguez. February 4, 2021. Available at: <https://www.state.gov/remarks-on-u-s-support-for-combatting-corruption-and-advancing-rule-of-law-in-central-america/> (accessed: 13.05.2021).

40. Renewing the United States' Commitment to Addressing the Root Causes of Migration the Northern Triangle. April 14, 2021. Available at: <https://foreignaffairs.house.gov/2021/4/renewing-the-united-states-commitment-to-addressing-the-root-causes-of-migration-from-central-america> (accessed: 13.05.2021).

41. The Atlantic Council. Events: Emerging Markets Recovery in 2021; Conversations with Leaders of the Americas. April 5, 2021. Available at: <https://www.atlanticcouncil.org/events/> (accessed: 13.05.2021).

42. Statement From Senior Advisor and Chief Spokesperson Symone Sanders on Vice President Kamala Harris's Virtual Bilateral Meeting with President Andres Manuel López Obrador of Mexico. White House. May 7, 2021. Available at: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2021/05/07/> (accessed: 13.05.2021).

43. *El Faro*. 29 de enero 2021. Available at: <https://elfaro.net/es/202101/internacionales/25187/> (accessed: 13.05.2021).

44. Remarks by Vice-President Kamala Harris at the Virtual Washington Conference of the Americas. White House. May 4, 2021. Available at:

<https://www.whitehouse.gov/briefing-room/speeches-remarks/2021/05/04/remarks-by-vice-president-harris-at-the-virtual-washington-conference-on-the-americas/>
<https://elfaro.net/es/202101/internacionales/25187/> (accessed: 13.05.2021).

45. Briefing with the Special Envoy on Northern Triangle Ricardo Zúñiga. April 22, 2021. Available at: <https://www.state.gov/briefing-with-special-envoy-for-the-northern-triangle-ricardo-zuniga/> (accessed: 13.05.2021).

46. The United States Sanctions Guatemalan Officials for Corruption. April 26, 2021. Available at: <https://www.state.gov/the-united-states-sanctions-guatemalan-officials-for-corruption/#:> (accessed: 13.05.2021).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Бартенев В.И. 2018. Помощь «хрупким государствам» сквозь призму риск-менеджмента. *Международные процессы*. Т. 16. № 4. С. 20–41.

Бартенев В.И. 2019. Особенности финансирования программ международной помощи при администрации Д. Трампа: от инаугурации до «Украинагейта» // *Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика*. Т. 11. № 4. С. 68–113.

Бернал Альварез М.А. 2020. Ситуация с беженцами из Центрально-Американских стран как гуманитарный кризис и роль США в её решении // *Казанский вестник молодых ученых*. Т. 4. № 1. С. 32–39.

Громогласова Е.С. 2017. Гуманитарный кризис в «Северном треугольнике» // *Латинская Америка*. № 12. С. 43–54.

Кудеярова Н.Ю. 2019. Политизация пограничной проблемы: США и Мексика в региональной миграционной системе // *США & Канада: экономика, политика, культура*. Т. 49. № 11. С. 55–70.

Манухин А.А. 2019. Треугольник безопасности «США – Мексика – Центральная Америка». США в 2018 году. Круглый стол Совета молодых ученых ИСКРАН. М.: Весь мир. С. 98–111.

Шишков А. С. 2018. Центральная Америка в XXI веке: тенденции, проблемы, перспективы // *Проблемы национальной стратегии*. Т. 49. № 4. С. 54–66.

REFERENCES

Azpuru D. 2012 Democratic Consolidation in Postconflict States in Latin America – Insights from the Peace Building and Fragile States Literature // *In the Wake of War: Democratization and Internal Armed Conflict in Latin America*. Washington (D.C.) and Stanford: Woodrow Wilson Center Press, Stanford University Press. P. 71–77.

Bartenev V.I. 2018. Assistance to “Fragile States” Through the Prism of Risk Management] (in Russ.) // *Mezhdunarodnye processy*. Vol. 16. No. 4. S. 20–41.

Bartenev V.I. 2019. The Features of Foreign Aid Programs Financing under the Trump Administration: from the Inauguration to the “Ukraineagate” (in Russ.) // *Vesnik Moskovskogo universiteta: Serija 25: Mezhdunarodnye otnoshenia I mirovaja politika*. Vol. 11. N 4. P. 68–113.

Bernal Alvarez M.A. 2020. The Migratory Situation with Central American Refugees as a Humanitarian Crisis and U.S. Role in Its Resolution. (in Russ.) // *Kazanskij vestnik molodyh uchenykh* Vol. 4. No. 1. P. 32–39.

Greene Z.D. 2018. Licht A.A. Domestic Policies and Changes in Foreign Aid Allocation: the Role of Party Preferences. *Political Research Quarterly*. Vol. 71. No. 2. P. 284–301.

Gromoglasova E.S. 2017. Humanitarian Crisis in the Northern Triangle (in Russ.) // *Latinskaya Amerika*. No. 12. P. 43–54.

Kelly R.E. Security Theory in the “New Regionalism”. June 2007 // *International Studies Review*. 9(2):197-229. DOI:10.1111/j.1468-2486.2007.00671.x

Kudeyarova N.Yu. 2019. The Politicization of the Migratory Problem: U.S. and Mexico in the regional migration system (in Russ.) // *USA & Canada: ekonomika, politika, kultura*. 2019. Vol. 49. No. 11. P. 55–70.

Kudeyárova N.Yu. 2019. Caravanas de migrantes: crisis del sistema regional de regulación migratoria. *Iberoamérica*. No. 1. P. 65–87

Manukhin A.A. 2019. The U.S. – Mexico – Central America Security Triangle (in Russ.). *The United States of America in 2018*. Moscow: Izdatelstvo VES MIR. P. 98–111.

Malinowski T., Blah Ch.O. 2016. De-Militarizing Civilian Security in Mexico and Northern Triangle. *PRISM*. Vol. 5. No. 4. P. 26–33.

Morgenthau H. 1962. A Political Theory of Foreign Aid. *The American Political Science Quarterly*. Vol. 56. No. 2. P. 301–309.

O’Brien Th. 2015. Human (In) Security and Democracy in Central America // *Democracy and Security*. Vol. 11. No. 1. P. 44–59.

Rivas Pardo P.A. 2016. Defensa interna de los países de América Central // *Estudios internacionales*. Año 48. No. 183. P. 93–117.

Rose S. 2020. Elite Incentives and Power Dynamics in Fragile States // *PRISM*. Vol. 8. No. 4. P. 84–99.

Shishkov A.S. 2018. Central America in the 21st Century: tendencies, problems, perspectives (in Russ.) // *Problemy nacionalnoj strategii*. Vol. 49. No. 4. P. 54–66.

Söderbaum F. 2013. Rethinking Regions and Regionalism. Georgetown // *Journal of International Affairs*. Ассигнования сократились примерно на треть Vol. 14. No. 2. P. 9–18

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT AUTHER

МАНУХИН Алексей Анатольевич
кандидат исторических наук, второй секретарь Посольства РФ в США.

Министерство иностранных дел Российской Федерации.
119200 Москва, Смоленская-Сенная площадь, 32/34.

Alexey A MANUKHIN, Cans. Sci. (History), Second Secretary at the Embassy of the Russian Federation to the United States of America

The Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation,
32/34 Smolenskaya-Sennaya Square, Moscow, Russian Federation

Статья получена / Received 14.05.2021.

Статья поступила после рецензирования / Revised 23.05.2021

Статья принята к публикации / Accepted 30.05.2021.